

— И что мне с тобой делать? — устало вздохнул Широ, медленно шагая по улице в сторону дома Тигра Фуюки. В его руках покоилось существо страшной силы, способное уничтожить неугодного ему человека в мгновение ока. И плевать, что внешне малютка походила на миловидную смесь пёсика с белкой, внутри оно являлось тварью иного порядка и подчинялось совершенно иным законам.

— Фоу, — пискнуло существо, смотря в лицо Эмии. Но не видя никакой реакции извернулось и ткнуло мягкой лапкой щеку мага. — Фоу!

— Да понял я, понял, — раздраженно щелкнул языком Широ, перехватывая животное поудобнее и начиная почесывать за ушком. Впрочем, как он сам отметил, неведомая зверушка была совсем не против ласки, принимая такое к себе внимание с поистине кошачьим достоинством.

Эмия не мог не вздохнуть, внутренне сетуя на превратности судьбы и свою не самую высокую удачу. Ну вот почему Зверь Гайи решил появиться именно сейчас? Неужели его привлекла магия, которую он использовал для модификации Илии? Ведь до этого зверек даже не думал появляться на глаза, дергая нервы Широ на расстоянии, безустанно ведя свою слежку.

«И ведь не отвертись от него, — отметил сам себе Эмия, невзначай отмечая мягкость шерстки и испускаемое миниатюрным тельцем приятное тепло. — Арквейд в своих рассказах о кровососах обычных и выходящих за рамки даже «волшебной» логики обмолвилась, что первый в списке мертвых апостолов обладает исключительным правом на убийство человека, что делало пушного зверя в его руках самым результативным и неустанным убийцей в мире. И это закрывая глаза на то, что хоть тварь и служит какой-то там Альтруж, но исправно выполняет все задания прилетающие в любой момент от высшего начальства в виде воли мира.

И видимо какие-то действия Эмии привлекали внимание мировой сущности, которая оценив вероятную угрозу отправила слугу, который сможет в рекордно короткие сроки ликвидировать его, правда, как отметил сам мертвый апостол с лапками, только при появлении реальной угрозы для жизни и здоровья окружающей реальности.

Бонусом шло осознание, что пресловутые Силы Противодействия были нихрена не страшной сказкой для заигравшихся в богов магов Часовой Башни, а вполне осязаемой защитой, которая, как отметила Брюнстад, работает не всегда прямо (за примером далеко ходить не надо, Зверь Гайи на руках Эмии яркое тому доказательство), а способна играть вероятностями, подстраивая кажущиеся несвязанными друг с другом события так, что нужный результат достигался минимальными усилиями и проносил большие дивиденды.

— Вот только интересно мне, — привлёк внимание зверька маг, отмечая, что нужно бы придумать какое-то имя для пушистика, исключительно удобства ради, не называть же его Зверь Гайи или Кошка Палуга... — Почему ты не убил меня сразу?

— Фоу? — взгляд задумчивых глазок вперился в лицо мага, заставляя его ощутить себя идиотом.

— Тебя прислали из-за того, что я где-то ошибся и привлек ненужное внимание. Так почему бы не исключить из уравнения хаотичную переменную в моем лице? — задавая этот вопрос не почувствовать себя кретином-суицидником было невозможно. Но любопытство такой порок, который вынуждал и в ситуациях много хуже делать вещи куда глупее.

Зверь молчал, все так же задумчиво изучая человека перед собой. И молчание это становилось слишком вязким, противным и тяжелым. Впрочем, это вынудило Широ судорожно обдумывать всю ситуацию в целом, смотря на детали под разными углами. И хоть порой он считал себя тем еще дуболомом в некоторых аспектах обычной жизни и магического искусства, соединить точки для него было не так и сложно.

Если задуматься, все становилось куда прозаичнее и банальнее, если отбросить мысль о вероятной смерти от лап пушистика, и вынести на передний план работу Сил Противодействия, коими управляла Воля Мира, уже которой служил едва ли не урчащий от почесывания за ушком монстрик.

— Ты не просто мой палач, — щелкнуло осознание в голове Эмии, что не осталось не замечено Зверем, который едва заметно кивнул. Хотя это могло быть из-за резкой остановки парня. — Ты должен что-то проконтролировать. Хотя нет... Заставить меня остановить что-то, что вероятно угрожает будущему и если вспомнить про порчу Грааля, то все становится на свои места.

— Фоу! — ткнул лапой щеку зверек, привлекая к себе внимание. — Фоу-фоу!

— А? — смысл про-Фоу-канных слов был вложен в его голову насильно, вынуждая отвлечься от казавшейся слишком стройной и удобной теории. — О чем ты?

— Фоу.

— Почему идея сравнить две опасности для будущего кажется твоему начальству ну охренеть какой гениальной идеей?

«И почему ты вообще подтвердил сказанное мною? Где привычная всем сверхъестественным тварям загадочность и желание поиграть с судьбами смертных?» — благо пронесшиеся в голове вопросы Эмия озвучивать не стал.

Зверек про-Фоу-кал ответ, который вызвал ступор у Широ.

— В смысле «взаимоустранятся»?! В смысле добить выжившего?! Я что для вас такая охренительно страшная угроза?! — вспыхнул до ужаса удивленный парень.

— Фоу...

И тут его будто молнией поразило.

— Твою-то мать... — сипло выдохнул Эмия, чьи руки расслабились настолько, что не смогли удержать тварюшку, которая ловко спрыгнула на землю вместе с приземлившимся на задницу рыжим. — Это после битвы с Вальдамионом тебе пришло задание раскрыться и вообще сделать все это? — вопрос не требовал ответа. — Фоу, — выбрал удобное и самое логичное имя для твари маг. — Выходит ты ощутил то, что сделали с моей душой те щупальца? Та тварь...

Зверей забавно дернул длинными ушами, немного щуря глаза и наклоняя голову вбок.

— Тот «шрам» или скорее клеймо, которое оставил Умиравший бог, — истерично рассмеялся Широ, вспоминая то, что он ощутил при контакте с праотцом человечества, да и всего творения прошлого мира. — Мир напугал не я, а то, что пришло за мной.

Дрожащие пальцы Эмии сжались в кулак, он пытался справиться с накатившим тремором и неиллюзорным будущим, в котором его ожидало лишь одно — смерть или нечто много хуже. Варианты закончить хорошо стремительно приближались к нулю, пульс летя в бездну, прямо в пасть Ненасытной ночи.

— Твою мать, сходил называется на свидание, — по пересохшему от страха горлу казалось провели наждачной бумагой, а разум требовал забытья.

Хотя бы на время. Отвлечения.

И такой вариант ему представился.

Уж если закончить хорошо у него не получится, то прожить жизнь до этого момента он должен так, чтобы ни о чем не жалеть.

Он закончит дело начатое его отцом, даже если для этого нужно будет еще сильнее запятнать себя и душу. В конце концов, когда тебе известен конец, повлиять на который ты не в состоянии, красота и извилистость дороги до него больше не имеют значения.

— Раз так, — выдохнул смилившийся маг, понявший, что от прошлого ему не скрыться никак, и вставая на ноги. — Тогда я просто должен продолжать делать что должен. Несмотря ни на что.

А что же до сестер, Токо, Арквейд и Шики... Они не примут, не смогут даже если я все объясню и про все расскажу. Не примут и будут мешать, постоянно пытаюсь помочь.

Не поймут. Ведь не узнают...

Широ все для себя решил. Он ни о чем никому не расскажет. Жизнь для них не изменится. Сладкое неведение и яркий финал, хоть и полный боли.

Но изменить это не в его силах. Раз боги и прочие сущности уже схватили его яйца эфемерными руками, то ему остается лишь уйти на своих условиях.

— Я просто надеюсь, что они смогут пережить мой уход, — взглянул на безоблачное небо Эмия, сердце которого сжималось от тоски.

Чем дольше он будет рядом с ними, тем больше ненужного внимания от сверхъестественных существ они будут к себе привлекать. И если свой кусок ада он заслужил за все сотворенное, то абсолютно точно не желал, чтобы в этот ад попали те, кого он любит.

— Я просто... Просто дам им то, чего они от меня хотят, хотя бы на время... — вновь подхватив замолчавшего Фоу, потопал в сторону дома Фуджимуры Широ. — Исполню те маленькие мечты, о которых так просто догадаться, — тихо фыркнул маг. — Секреты хранимые ими не такие уж и секретные. Но начнем пожалуй с моего любимого Тигрёнка.

— И как это понимать?! — загнанной в угол кошкой шипела Тайга, зыркая то на стоящего в дверях Широ, то на дедушку, индифферентно смотрящего в ответ. — Что он тут делает?! Деда!

— Тайга... — мягко начал Широ, но был тут же заткнут гневным рыком.

— А ты вообще молчи! Зачем пришел?! Решил извиниться за вранье?! Все рассказать?! А не поздно ли ты спохватился? Решил, что после того что ты сделал и сказал я легко смогу тебя простить?

Чрезмерно эмоциональная реакция впечатлительной девушки была понятна Широ, все же слишком часто он лгал, сталкиваясь с последствиями своих действий. И если раньше гнев обманутых эмоциональных особ просто раздражал, то нынешняя ситуация и нынешний человек вызывали тоску и боль. Ему было неприятно за то, что он сделал, какую магию применил и какие слова сказал. Ложь растянувшаяся на годы и начатая его отцом больно ударила только сейчас, накопившись будто вода у плотины.

Тайга никогда не была глупой девочкой. Наивной, шепушной, но не глупой. Подозрения с годами лишь крепили, пока его последняя выходка не уничтожила стену доверия.

А ведь он её действительно любит.

Как сестру, которая учила его не только школьным наукам, но и готовке с уборкой.

Как девушку, чья красота раскрывалась прямо не его глазах, медленно, год за годом.

И именно из-за этой любви он и не способен рассказать правду, ведь был уверен, что она лишь разрушит все. Мир магии не сказка, а темное фэнтези с элементами хоррора. И втягивать в него дорогого человека, неспособного защитить себя было непозволительно.

— И поему молчишь?! Язык проглотил?!

Стоящий поодаль Райга недовольно глядел на Широ, уловив в словах внучки то, чего слышать не желал. Парень сделал что-то, что превратило котенка в бешеную дикую кошку, которой отдавили хвост. Ложь? Странно, у них обоих друг от друга не было секретов. Никогда. Так что же произошло, думал про себя якудза, но пораскинув решил, что пока мешать не будет. Дети уже не такие уж и дети и способны решать свои конфликты. Главное, чтобы те не превращались в что похуже. Он хотел, чтобы они сами для себя все решили.

— Нет, — качнул головой Эмия, — я пришел, чтобы дать тебе ответы. Рассказать о причинах моих поступков и тех странностях...

— Ты думаешь я куплюсь на этого, — нахмурилась девушка, скрестив руки на груди и раздраженно ударяя указательным пальцем по плечу. — Что тебе стоит снова соврать? Откуда я могу знать, что ты будешь со мной честен, если все эти годы хранил секреты и врал?

Под конец своей речи голос девушки уже откровенно дрожал, а по щекам потекли первые слезы.

— Фуджимура-сан, — применил такие ненавистные ему суффиксы Широ, — позвольте поговорить с Тайгой наедине?

— Хм, — задумчиво скрипнуло горло мафиози. — В саду под сакурой, — повелительный взмах руки дал понять, что он не против. — Там вас не услышат и не побеспокоят.

— А меня ты спрашивал? — не унималась слишком остро реагирующая на все сказанное Фуджимура. В ее голове все еще свежо было воспоминание о произошедшем. — Может я и не хочу слышать то что ты хочешь сказать? — в её слова просачивался яд, заставляющий парня внутренне морщиться. Слишком непривычно было для нее такое поведение и слова. Не вязалась с тем образом, который выстраивался в голове мага долгие годы.

— Мы об знаем ответ на этот вопрос, — на выдохе ответил Эмия, но эти слова не понравились девушке, которая уже набирала полную грудь воздуха, чтобы разразиться очередной гневной тирадой. — Прошу, — перебил он её, смотря извиняющимися глазами на неё. — Дай мне шанс сказать и если ты больше не захочешь меня видеть — я уйду.

Говорить такое было неприятно. Он не хотел этого, но пойти против её желания не мог. Слишком сильны были чувства.

— Пошли, — бросила она раздраженно, но было видно, что сказанные слова достигли цели.

Кивнув на прощание покачивавшему головой якудза, Эмия зашагал за правым плечом Тайги, которая целеустремленно топала к сакуре.

— Говори, — даже не обернувшись Фуджимура, все так же скрещивая руки на груди, ладонями поддерживая локти.

— Хорошо... — вздохнул Широ. — Может обернешься, неприятно разговаривать с твоим затылком.

На такое девушка только громко фыркнула, не двинувшись ни на дюйм.

— Тайга, — поняв, что ничего лучше не добиться начал маг, отвернувшись к какой-то далекой точке на горизонте. — Ты помнишь, как мы впервые встретились? Я тогда только выписался из больницы и ходил в подгоревшей куртке и больничных штанах. Ты влетела в дом, такая веселая, яркая... Живая. Ты можешь думать, что я не помню, что ощутил в тот момент, но это неправда. Ещё тогда я понял, что моя жизнь изменится. Влетев как ветер ты не только ворвалась в дом, но и в мою жизнь, засев в голове и сердце. Ты стала для меня сестрой, которой я никогда не имел, — глаза парня провожали редкие-редкие облака, медленно плывущие в вышине. Слова почему-то текли легко, будто кто-то открыл кран. Было приятно наконец открыться. — Родным человеком, который всегда был рядом и учил... Ты научила меня быть обычным человеком. Ни отец, ни Аозаки. Ты. Благодаря твоей поддержке я смог помочь Сакуре и Илии. Тайга...

Он повернулся, посмотрев, наконец, на девушку, чьи плечи мелко подрагивали.

Его рука сама легла на её плечо, заставляя Тигра вздрогнуть от неожиданного прикосновения.

Мягкое давление вынуждает развернуться. Девушка податливо двигается, ведомая рукой.

— Ты стала для меня не просто членом семьи, нет... — движимый моментом парень нежно проворит пальцем по щеке Фуджимуры, стирая дорожку слез. Сейчас она казалась ему такой слабой, незащищенной и надломленной. Не такой, какой её привыкли видеть. — Все что я совершил, было ради тебя. Я не хотел, чтобы ты приближалась к миру, в котором жил отец, в который окунулся с головой и я.

Её карие глаза невидяще смотрели на него. Если раньше он легко мог понять ход её мыслей просто взглянув на выражение лица и блестящие, никогда не затухающие глаза, то сейчас понять что у нее на уме он не сумел.

— Что?.. К-как?

— Отец... Совершил много ошибок, делал вещи, о которых не стоит говорить, поэтому он никогда не говорил о том, чем занимается.

— И поэтому втянул тебя?

— Нет, я сам захотел, — вздохнул Широ, понимая, что недосказанность работает против него, делая из отца преступника, а из него самого чёрт-те что. Пусть Тайга думает неправильно, сама придумывая детали, чем действительно узнает правду.

Услышавшая такой ответ девушка вздрогнула и резко подняла голову, смотря прямо в его глаза.

— К-как ты мог сам этого захотеть?! Ты был ребенком! Да и не мог Кирицугу быть таким!

Пусть прошлые чувства уже давно потухли в её душе, но Фуджимура до сих пор трепетно относилась к этим воспоминаниям, лелея их. Потому и не могла поверить, что тот человек, которого она помнила, не являлся тем, кого она хотела видеть.

— Это... Сложно.

— Так объясни!

— Не могу. Постой! — остановил Широ уже собиравшуюся уходить девушку. Он схватил её запястье и развернул обратно, от чего та вновь зашипела, пытаясь вырвать руку из хватки. — Да успокойся ты наконец! — не выдержал Эмия. — Да, объяснить я не могу. Да хватит уже вырываться! Все не так просто как тебе кажется, есть вещи о которых не должны знать люди, как бы странно это не звучало.

— Да что такого вы все знаете, что нельзя знать мне? Сакура, Илия, Токо и Шики! Все они знают, а я одна, как идиотка, улыбаюсь и ни черта не знаю! Это!.. Это больно. — Последнее она прошептала, перестав вырываться, безвольно уставившись на землю под ногами. — Больно, когда тебя ни во что не ставят и не верят, скрываясь и пряча все. Вообще все! Я будто чужая. Будто и не было всех этих лет, что мы знакомы. Неужели даже сейчас вы думаете, что я — никто? Лишняя. Недостойна даже части правды. Я же помню каким ты ходил после посиделок с Аозаки, Кирицугу и Шики. А потом ты стал запирается в сарае, куда не пускал только меня. Даже не думая придумать внятного повода.

— Но...

— Думаешь «ремонт» и «хрупкие стены» звучат правдиво? — криво улыбнулась Тигр. — Нет, но я приняла. Не лезла. Но секретов становилось все больше, пока не произошло все это.

— Тайга, — настойчиво поднял голову девушки парень, положив руки на влажные щеки. —

Никто и никогда не считал тебя лишней и недостойной. — Его голос был тверд. — Но... — вздох, он знал, что если снова скажет это будет, возможно, только хуже. — Все что делалось, что делал я, все это было, чтобы защитить тебя, Сакуру, Илию, даже Аозаки и Рёги. Пойми же, — взмолился он, — Я никогда не хотел никого обижать, наоборот — защитить, от всего. Да хоть от всего мира! Я же... блин... — он тускло рассмеялся, от чего Тайга недоуменно посмотрела на него. — Я же люблю тебя.

На долгий, показавшийся вечностью миг Фуджимура забыла как дышать. То что она услышала было... Не сказать, что она удивлена, нет. Их отношения уже давно вышли за рамки брата и сестры, воспитанника и учителя. Она сама себе признавалась, что последнее время задерживала взгляд на его голой спине, по которой стекали капли влаги, когда он ходил после душа в одном полотенце. Изучала не только взглядом рельеф его тела. Черт возьми, тогда в отеле, во время злополучной поездки, когда они лежали вместе и смотрели телевизор, она сама не заметила, как её рука легла не его грудь, едва заметно поглаживая твердые мышцы. И ведь этот засранец так ничего и не сказал! Будто ничего не произошло и было в порядке вещей! Она понимала, что чувства к Кирицугу угасли, исчезли, пусть она ими и дорожит, их не вернуть. Так что и не заметила, как их место заняли другие.

И что она может ответить на это признание? Тайга до сих пор обижена на него за все секреты. Но не может злиться. Не после всего сказанного.

Ей хотелось верить его словам. Всему что он сказал за это время. Что-то глубоко внутри требовало поверить и отбросить обиды. Да, есть секреты, но он от них её защищает. Разве это плохо? Не любопытство ли кошку сгубило?

Так почему бы не прекратить этот фарс?

— Повтори, — прошептали её губы, горячим дыханием обжигая лежащие на щеках руки.

— Я люблю тебя. И скажу тебе это столько раз, сколько попросишь, — слабо улыбнулся Широ, наклоняясь ближе, но не пересекая черты. — Всегда буду любить.

— Широ, — он не понял, чего в ее голосе было больше — мольбы или боли. — Зачем ты это сказал?

— Потому что хочу, чтобы ты знала правду.

— Ты... — судорожно выдохнула девушка подаваясь вперед. — Почему ты такой?

— Какой?

— Такой...

Она первой перешла черту.

Теплые губы Тайги были нежными, а поцелуй не походил ни на что боле.

Нет, с Арквейд все было иначе. Ненасытный и наивный вампир невообразимой мощи.

И несмотря на характер — ранимая и нежная Тайга.

Такие разные и несравнимые.

Широ не понимал, как он мог любить сразу нескольких людей, не как «родственников», учителей или друзей. Не понимал, что из этого выйдет и как изменится жизнь, если о его чувствах узнают все.

Но здесь и сейчас, целуя Дорогого Тигра, нежно прижимая его к себе, Эмия не хотел думать о будущем и тех печалях, которые оно несет.

Он отдался моменту и забрал с собой в омут одного маленького домашнего тигра.

— Широ, я... — порывисто дыша задрожала Тайга, не в силах оторвать взгляд от парня напротив. Бегущий в крови адреналин вынуждал её дрожать будто от холода.

— Ничего не говори, — потерся кончиком носа о её щеку маг, получая невероятное удовольствие от такой близости. — Я заказал для нас ресторан...

— Но...

— Но если не хочешь, мы туда не поедem.

— А как же...

— Плевать на все, я просто хочу быть рядом.

— Значит... Значит теперь для нас все изменится? — не имеющая опыта в отношениях Тайга пыталась понять, как на них повлияет его признание и её ответ.

— А должно? — недоуменно спросил Широ. — Ты как обычно будешь прибегать перекусить чего-нибудь утром, а потом мы все вместе пойдem в школу. Ты как обычно будешь активной и веселой, а я буду тебя поддерживать, шагая рядом. Как всегда.

— Как всегда, — улыбнулась девушка.

— Мы уже давно ведем себя больше, чем брат с сестрой или учитель и ученик. А то что было сейчас...

— Я поняла. Так... — она замялась, не зная, как озвучить свое желание. — Мы можем?..

— Да, — весело хмыкнул Широ, вновь целуя свою дорогую подругу.

Сейчас ему не хотелось думать, как усложнит его жизнь все сказанное. Как закрутятся отношения не только с Илией, о чувствах которой он знал так же, как и о чувствах Сакуры. И это не забывая про Арквейд и Аозаки.

Широ приоткрыл глаза, не отстраняясь от девушки и видел, как на земле позади неё сидел, внимательно наблюдая за ними, Фоу. Его появление напомнило о будущем. Непреодолимом и приближающимся, словно Немезида несущая возмездие за грехи прошлого.

Он не проживет долгую и счастливую жизнь. Не проживет достаточно, чтобы столкнуться с проблемами выбора, когда его вынудят принять решение.

Но это проблемы будущего Широ, нынешний же, прикрыв глаза, самозабвенно отдается девушке, чьи руки крепко сжали рукава его рубашки не желая отпускать.

Широ будущего решит проблемы.

А он же, он сделает так, чтобы этих проблем стало еще больше.

Глупо?

Плевать.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/2578767>